

М. А. Федотов¹**«МЫ» И «ОНИ» НА ФОНЕ МЕДИА**

Есть истины, которые не нуждаются в доказательствах, но требуют постоянных титанических усилий для своего воплощения. Любовь к ближнему — одна из них. И хотя уже две тысячи лет над миром звучит завет «...во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...», человек не намного приблизился к этому нравственному императиву. Особенно если речь идет о людях, говорящих на другом языке, исповедующих иную религию, отличающихся цветом кожи, формой носа, разрезом глаз. Тогда, в отличие от Всевышнего, для которого «нет ни эллина, ни иудея», появляется пресловутый «пятый пункт», разделяющий человеческое общество на «нас» и «их». И хотя нынешняя российская Конституция отменила эту строчку в анкете, но, как известно, «бьют не по паспорту».

Россия не одинока в решении проблемы меньшинств. Ведь сегодня на планете существует около 3,5 тысяч этнических групп, проживающих более чем в двухстах национальных государствах. Даже простое сопоставление свидетельствует о том, что в широкой исторической мозаике перемешанных друг с другом народов меньшинств гораздо больше, чем титульных наций. И ни одна нация, как писал сто лет назад Владимир Соловьев, не может жить в себе, через себя и для себя, а лишь осуществлять определенную органическую функцию в общей жизни человечества, понимаемую как ее национальная идея.

Все попытки насильственного этнического перераспределения территорий, собственности ведут лишь к бесчисленным и несопоставимым с прокламируемыми целями жертвам, к новым потрясениям нашего беспокойного мира. Но, несмотря на свою многократно доказанную иррациональность и безнравственность, межэтнические конфликты возникают вновь и вновь, приближая апокалиптические прогнозы Самюэля Хантингтона относительно грядущего «противоборства цивилизаций». Впрочем, на практике конфликт цивилизаций обычно ока-

зывается столкновением невежеств. И в этом одна из причин того, почему международному сообществу не безразличны проблемы межэтнических отношений.

Стремясь содействовать предупреждению конфликтов и постконфликтному миростроительству, мировое сообщество выработало некоторые общие правила поведения. Они закреплены в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы и т. д. В частности, государства — участники Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению признали, что вопросы, относящиеся к национальным меньшинствам, могут быть удовлетворительным образом решены только в демократических политических рамках, гарантирующих уважение прав человека, политический плюрализм, социальную терпимость и выполнение правовых норм, препятствующих злоупотреблению государственной властью. Одновременно они обязались защищать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность национальных меньшинств, противодействуя подстрекательству к насилию, дискриминации, враждебности или ненависти.

Конечно, конфликты рождаются не на пустом месте и вовсе не из-за цен на клубнику на колхозном рынке, как некогда пытался нам внушить Рафик Нишанов. Они существуют объективно, обостряясь или утихая в зависимости от множества факторов — экономических, внешнеполитических и т. д. Более того, тенденция разделять людей на «наших» и «не наших» в принципе свойственна человеческому существу. Она легко усваивается и быстро трансформируется во враждебность, особенно если между идентифицируемыми группами имеется конфликт жизненно важных интересов, как правило, связанных с доступом к ограниченному ресурсам. Наличие этой разновидности стадного инстинкта, может быть, как ничто другое, доказывает, сколь мало шагов мы сделали на пути от обезьяны до того, чтобы приблизиться к образу и подобию Создателя.

Причем для реализации тенденции к внутригрупповой самоизоляции не имеет решающего значения, какой именно признак — религия, раса, язык, регион, национальная, партийная или профессиональная принадлежность, лег в основу дистанцирования и отчуждения. Может быть, именно поэтому столь близки экстремизм и агрессивный национализм — по фразеологии, тактике мобилизации ресурсов, методам подрыва социального статус-кво. Неслучайно на российской политической сцене и в отечественных СМИ носители тех и других устремлений часто выступают единым фронтом. Неслучайно запрет пропаганды и агитации, провоцирующих как социальную, так и расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, содержится

¹ Советник Президента Российской Федерации, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, секретарь Союза журналистов России (Москва). Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Один из авторов закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» (1990), закона РФ «О средствах массовой информации» (1991). Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. книг: «Право массовой информации в Российской Федерации», «Правовые основы журналистики», «Закон о СМИ на перекрестке веков и мнений», «Закон РФ “О средствах массовой информации”: 15 лет на страже свободы», «Настольная книга по медийному саморегулированию», «Российское законодательство о СМИ: формирование, развитие, деградация», «Законы и практика средств массовой информации в Европе, Америке и Австралии» и др. Награжден медалью ЮНЕСКО в честь 50-летия Всеобщей декларации прав человека и медалью Русской православной церкви Святого благоверного князя Даниила Московского. Лауреат премии Правительства РФ в области печатных СМИ.

в одной и той же статье российской Конституции (ст. 29). Неслучайно, наконец, путь к толерантности в политике и межнациональных отношениях лежит через политический и идеологический плюрализм, высокую степень защиты прав человека для всех, особенно для меньшинств, доступ к средствам массовой информации и т. д.

Хотя проблемы меньшинств рождаются не из-за журналистского пера, но неосторожная или недобросовестная информация легко может стать катализатором конфликта. И наоборот, спокойное, точное, справедливое, сбалансированное и всестороннее освещение вопроса в прессе объективно способствует переводу конфликта в плоскость дискуссии, выходу из замкнутого круга насилия. Именно поэтому международное интеллектуальное сообщество столь важное значение придает роли СМИ в предупреждении и урегулировании межэтнических конфликтов. Например, во время боснийского кризиса ЮНЕСКО оказывала поддержку, в том числе финансовую, тем местным средствам массовой информации, которые занимали по отношению к противоборствующим сторонам международно признанную независимую позицию, распространяли беспристрастную информацию и выступали в защиту ценности мирного сосуществования и взаимопонимания.

Такой приоритет, как помощь независимым средствам информации, в деле стимулирования процесса постконфликтного примирения закреплён и в программных документах ЮНЕСКО, и в решениях, касающихся отдельных стран. Напротив, деятельность радиостанции, допустившей прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида в Руанде, вызвала единодушную озабоченность Исполнительного совета Организации, решившего провести специальное расследование, посвященное роли СМИ в организации массовых убийств на этнической почве.

Специфика темы меньшинств такова, что она неизменно ставит СМИ перед нравственно-правовым, а власти — перед политико-правовым выбором. От журналиста зависит, какую роль для себя избрать: объективного стороннего наблюдателя, проповедника толерантности и межкультурного диалога или «народного трибуна», спекулирующего на этноцентристских мифах и реальных этнических чувствах. От властей зависит, смогут ли они отделить семена беспокойства и серьезной критики от плевел «коллективного пропагандиста, агитатора и организатора», остаться в рамках демократических процедур, пресекая разжигание вражды и розни, удержаться от введения цензуры.

«Разумная журналистская практика, — говорится в Декларации Саны, принятой на региональном семинаре ЮНЕСКО в Йемене 11 января 1996 года, — является наиболее эффективной гарантией против правительственных ограничений и давления со стороны групп, преследующих особые интересы». Но что представляет собой «разумная журналистская практика»? Для мирового интеллектуального сооб-

щества ясно, что определение руководящих принципов в отношении норм журналистской деятельности является делом профессиональных работников СМИ. Любые попытки установить деонтологические нормы и руководящие принципы должны исходить от самих журналистов. Споры, в которых одной из сторон является СМИ или журналисты, должны разрешаться в рамках гражданских, а не уголовных кодексов и процедур.

Что происходит на практике? Перед журналистом стоит целый ряд дилемм: как избежать обвинений, с одной стороны, в разжигании розни, а с другой — в предательстве интересов собственного народа или этноса? Какой способ освещения проблем меньшинств ведет к росту межэтнической напряженности, а какой — наоборот? Как быть объективным, если аудитория находится во власти предубеждений? Как быть правдивым, если хозяева СМИ настаивают на тенденциозном освещении событий?

Конечно, «солдат идеологического фронта» не может и не должен быть объективным. Журналист, работающий в условиях демократического режима, может. Но должен ли? И способны ли взвешенность и равная дозированность информации о позициях разных сторон обеспечить объективность?

Пожалуй, единственной инстанцией, добросовестно пытающейся, сопоставив закон и реальную журналистскую практику, найти пределы допустимого в освещении проблем меньшинств в СМИ, является Общественная коллегия по жалобам на прессу (www.presscouncil.ru). Коллегия, будучи убеждена, что разжиганию социальной и национальной нетерпимости активно способствует необъективное информирование о природе и субъектах общественных конфликтов, стремится в своих решениях по конкретным делам дать отдельные, хотя и не всегда бесспорные, элементы толкования тех норм Конституции, Закона о СМИ, кодексов журналистской этики, которые запрещают пропаганду межнациональной розни.

Очевидно, что этих ориентиров пока слишком мало, чтобы помочь редактору и журналисту, работающему «в поле», освоить цивилизованные манеры освещения проблем меньшинств. В то же время государственные надзорные органы также не готовы заполнить этот вакуум. Напротив, в странах развитой демократии благодаря существующей системе независимых органов публичной власти, опирающихся на структуры гражданского общества, накоплен бесценный опыт реагирования на нарушение добрых нравов при освещении в СМИ межэтнических отношений.

Показателен случай с популярной во Франции FM-станцией «Фан-Радио». Скандал разразился 27 января 1995 года. В этот день отмечалось пятидесятилетие освобождения Освенцима, и ведущий, высказываясь по этому поводу в беседе с радиослушателем, говорил о лагере смерти как о «доме за гордом», «очень красивом», который «сейчас продается». Высший аудиовизуальный совет Франции,

за год до этого подвергший резкой критике передачу «Фан-Радио» за «скользкие высказывания», которые относились к сексуальным коннотациям, отреагировал немедленно, осудив «тон, вызывающий насмешку». Председатель Совета Эрве Бурж заявил, что «выходка “Фан-Радио” спровоцировала скандал и перешла границы, допустимые даже в черном юморе». Радиостанция, указал он в официальном представлении на имя руководителя «Фан-Радио», «может быть привлечена к суду как по гражданскому, так и по уголовному закону, не считая санкций, которые примет Совет».

Руководитель радиостанции со своей стороны заявил, что речь идет о случайности, «действительно очень неудачной», и обязал ведущего принести свои извинения в эфире. Как контрастирует эта почти идилическая картинка с нашей действительностью, когда многотысячными тиражами распространяются черносотенные издания, чьи «идеи» питают национал-радикалов всех мастей и вдохновляют

экстремистов, становятся идеологической базой вооруженных групп профашистского типа.

Вопрос не в том, чтобы ограничить свободу слова ради борьбы с международным терроризмом, а в том, как ее использовать в этой борьбе. Но если ограничить свободу достаточно просто (было бы желание властей), то для использования свободы потребуются немало усилий, умственных и душевных. Каждый — журналист, политик, чиновник, бизнесмен, человек с улицы — должен почувствовать свою ответственность перед другими людьми, в том числе перед теми, кто придет на смену. Нам понадобится поистине всеобщая нравственная мобилизация, чтобы осознать то, что когда-то замечательно выразил Мартин Лютер Кинг: «Или мы научимся жить, как братья, или погибнем, как дураки». Если же мы не сумеем найти опору в собственной совести или согласимся принести свободу в жертву борьбе с экстремизмом, то рано или поздно поймем: невежество победило цивилизацию, превратив ее в свое подобие.